

Фолькельт Иоганнес Эммануил

**Современные вопросы
эстетики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И75

И75 **Иоганнес Эммануил Ф.**
Современные вопросы эстетики / Фолькельт Иоганнес Эммануил – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 252 с.

ISBN 978-5-521-28493-1

ISBN 978-5-521-28493-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Отъ переводчика.

За послѣднее время въ нашемъ обществѣ и въ нашей литературѣ замѣчается усиленный интересъ къ искусству. Начиная съ „Вопросовъ Философіи и Психологіи“, гдѣ часто появляются отдѣльныя статьи и замѣтки по эстетикѣ, и кончая ежедневными газетами, отводящими значительное мѣсто художественнымъ новостямъ и художественной критикѣ, вся наша печать удѣляетъ много вниманія эстетическимъ вопросамъ. Наконецъ, съ настоящаго года начали свою дѣятельность два большихъ журнала, всецѣло посвященныхъ искусству.

Все это заставляетъ думать, что нашей читающей публикѣ было бы небезынтересно и небезполезно познакомиться съ работами иностранныхъ ученыхъ въ области искусства. Съ конца прошлаго вѣка на Западѣ и преимущественно въ Германіи цѣлый рядъ лучшихъ умовъ прилагалъ усилія къ раскрытію и уясненію основныхъ художественныхъ вопросовъ, и такимъ образомъ на почвѣ философіи и психологіи воздвиглось стройное зданіе новой науки—эстетики. Можетъ быть, наука эта еще не дала осязательныхъ выводовъ, но во всякомъ случаѣ она уже успѣла выдѣлить существенныя черты искусства, установить и уяснить основныя эстетическія понятія

и, что самое важное, выработать приемы и методы, приложимые къ изученію и анализу явленій искусства. Конечно, никакая наука, никакое знаніе не въ состояніи предохранить отъ непониманія, заблужденій и ошибокъ, и эстетика не можетъ ничего дать тому, у кого нѣтъ истинной любви къ искусству и непосредственнаго его пониманія. Но одной любви и художественнаго чутья еще мало; въ настоящее время невозможно правильно судить объ искусствѣ, а тѣмъ болѣе успѣшно работать въ области художественнаго анализа безъ основательнаго изученія философіи, психологій, исторіи искусства и въ особенности эстетики, которая, опираясь на данныя первыхъ трехъ наукъ, ставитъ себѣ задачей научное изслѣдованіе явленій искусства.

Вотъ соображенія, побудившія меня перевести книгу профессора Фолькельта „Aesthetische Zeitfragen“, и я льщу себя надеждой, что мой скромный трудъ принесетъ нѣкоторую пользу русскому обществу, такъ какъ книга эта посвящена разсмотрѣнію основныхъ вопросовъ искусства, имѣющихъ особое значеніе въ настоящее время, когда приходится считаться съ новыми художественными вѣяніями, вторгающимися къ намъ съ Запада подъ именами символизма и декадентства. Связь между искусствомъ и нравственностью, отношеніе искусства къ дѣйствительности, противопоставленіе идеализма и реализма въ искусствѣ, значеніе натурализма и, наконецъ, задачи современной эстетики—все эти вопросы ярко и многосторонне освѣщены Фолькельтомъ въ живомъ изложеніи, изобилующемъ примѣрами. Можно не соглашаться съ тѣмъ или инымъ мнѣніемъ автора, но во всякомъ случаѣ его книгу нельзя не признать образцомъ внимательнаго и добросовѣстнаго отношенія къ жгучимъ вопросамъ со-

временнаго искусства и прекраснымъ примѣромъ плодотворнаго приложенія строго научныхъ эстетическихъ методовъ къ изученію художественныхъ явленій.

Авторъ книги, предлагаемой вниманію читающей публики, Иоганнесъ Иммануиль Фолькельтъ по окончаніи университета въ Іенѣ посвятилъ себя философіи, и въ 1879 г. получилъ каеэдру этого предмета въ Іенѣ; съ 1894 г. онъ занялъ ту же каеэдру въ Лейпцигскомъ университетѣ. Возрѣнія Фолькельта проникнуты духомъ научно-философскаго критицизма. Изъ его работъ въ этой области наиболѣе крупными являются: „Immanuel Kants Erkenntnistheorie nach ihren Grundprinzipien analysiert“, „Erfahrung und Denken. Kritische Grundlegung der Erkenntnistheorie“ и „Vorträge zur Einleitung in die Philosophie der Gegenwart“. Въ продолженіе всей своей научной дѣятельности Фолькельтъ не перестаетъ интересоваться искусствомъ, какъ въ его историческомъ развитіи, такъ и въ современныхъ его проявленіяхъ и выпускаетъ одинъ за другимъ цѣлый рядъ трудовъ въ области эстетики. Кромѣ мелкихъ статей и критическихъ замѣтокъ, онъ напечаталъ слѣдующія свои крупныя работы въ этой области: въ 1876 г.— „Der Symbol-Begriff in der neuesten Aesthetik“, въ 1888 г.— „Franz Grillparzer als Dichter des Tragischen“, въ 1895 г.— „Aesthetische Zeitfragen“ и наконецъ въ 1897 г.— „Aesthetik des Tragischen“. Эти труды создали Фолькельту въ Германіи извѣстность, какъ одному изъ выдающихся дѣятелей современной эстетики.

Въ заключеніе да позволено мнѣ будетъ сказать нѣсколько словъ относительно настоящаго перевода. Стараясь правильно передать смыслъ подлинника и заботясь о правильности русской рѣчи, я не придерживался отдѣльных словъ и выраженій. Книга

переведена цѣликомъ безъ всякихъ пропусковъ и измѣненій; выброшены только три примѣчанія, содержащія замѣтки Фолькельта о мелкихъ дѣятеляхъ нѣмецкой журналистики и не интересныя для русскаго читателя, и ссылки на литературу по возможности перецитированы на русскіе переводы. При этомъ не могу не выразить моею признательности гг. библіотекарямъ Императорской Публичной Библіотеки Э. Л. Радлову и В. П. Ламбину за то любезное содѣйствіе, которое я встрѣтилъ съ ихъ стороны при моихъ занятіяхъ въ библіотекѣ. Я не считалъ себя вправѣ дѣлать въ переводѣ какія бы то ни было примѣчанія, дополненія и разъясненія. Я полагаю, что читатель желаетъ познакомиться съ взглядами и мнѣніями автора книги, который самъ за нихъ отвѣчаетъ, и не дѣло переводчика становиться между авторомъ и читателемъ со своими личными замѣчаніями. Что же касается до пояснительныхъ примѣчаній, въ которыхъ примѣры, почерпаемые Фолькельтомъ преимущественно изъ нѣмецкой литературы, могли бы быть дополнены примѣрами изъ русскихъ писателей и художниковъ, то мнѣ казалось правильнѣе въ этомъ отношеніи воздержаться. Художественное пониманіе и эстетическое сужденіе отличаются такой тонкостью и субъективностью, что подобные примѣры вмѣсто поясненія легко могли бы затемнить и даже извратить мысли автора. Въ заключеніе считаю долгомъ принести глубокую благодарность В. В. Ламанскому и А. В. Оссовскому, любезно помогавшимъ мнѣ при окончательной отдѣлкѣ перевода.

С.-Петербургъ, 19 Мая 1899 г.

Предисловіе.

Изъ шести статей, составляющихъ эту книгу, первые пять первоначально были прочтены мною въ январѣ и февралѣ настоящаго года въ Freies Deutsches Hochstift *) во Франкфуртѣ на Майнѣ. Перерабатывая эти чтенія еще разъ для ихъ напечатанія, я, разумѣется, внесъ въ нихъ нѣкоторыя измѣненія и сдѣлалъ значительныя дополненія. Къ этимъ франкфуртскимъ чтеніямъ я присоединилъ въ видѣ шестой главы вступительную лекцію, которою я началъ свою дѣятельность въ Лейпцигскомъ университетѣ. Нѣкоторыя мысли, только намѣченныя мною во вступительной лекціи, получили въ этой статьѣ дальнѣйшее развитіе. Всѣ подробности, которыя слишкомъ обременяли бы изложеніе и которыхъ я не хотѣлъ пройти молчаніемъ, изложены мною въ примѣчаніяхъ, напечатанныхъ въ концѣ книги.

Уже не разъ меня упрекали въ томъ, что я недостаточно опредѣленно высказываю свои воззрѣнія, что я прибавляю къ своимъ сужденіямъ слишкомъ

*) Freies Deutsches Hochstift—общество, имѣющее цѣлю развитіе наукъ, искусствъ и образованія. Оно помѣщается въ домѣ родителей Гете во Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ имѣется обширная литературная бібліотека. Каждый годъ общество устраиваетъ 8 цикловъ публичныхъ чтеній. На одномъ изъ такихъ цикловъ и были читаны Фолькельтомъ настоящія статьи.

Прим. переводчика.

много но, хотя и если. Это всегда такъ бываетъ. Пониманіе всей сложности разсматриваемъ вопросовъ одностороннимъ, слѣпо послѣдовательны ѣ людямъ естественно кажется признакомъ шаткости и неясности взглядовъ. Въ отвѣтъ на подобные упреки я заявляю разъ навсегда, что я пишу не для радикаловъ, ставящихъ всѣ вопросы въ формѣ да, или нѣтъ и требующихъ прямолинейнаго, категорическаго ихъ рѣшенія. Въ своей писательской дѣятельности я имѣю въ виду читателей съ болѣе широкимъ кругозоромъ и болѣе правильнымъ пониманіемъ дѣла, читателей сознающихъ, что всякій предметъ можно разсматривать съ весьма многихъ сторонъ, что правильность и ошибочность, истина и ложь весьма тѣсно и разнообразно переплетаются другъ съ другомъ. Безъ сомнѣнія, надо умѣть съ жаромъ примкнуть къ партіи и въ жизненной борьбѣ иногда даже необходимо имѣть мужество и на несправедливые поступки. Но должны быть и такіе моменты, когда мы, поднимаясь выше партій, доходимъ до сознанія недочетовъ и слабостей того, что намъ дорого, и до пониманія и правильной оцѣнки чуждыхъ и непріятныхъ намъ явленій.

Лейпцигъ, 4 Ноября 1894 г.

Іоганнесъ Фолькельтъ.

Искусство и нравственность.

Современное натуралистическое движеніе принесло между прочимъ ту пользу, что эстетическіе вопросы подверглись болѣе живому изслѣдованію. Очевидно, если какое-нибудь направленіе идетъ въ разрѣзъ съ установившимися взглядами на законы и цѣли искусства, то какъ бойцы за новые идеалы, такъ и приверженцы старыхъ будутъ стараться подкрѣпить свои основныя положенія теоретическими построеніями и доказательствами. Художественные революціонеры хватаются за теорію, какъ за средство убѣдить приверженцевъ стараго въ узости и отсталости ихъ идеаловъ; тѣ же съ своей стороны прибѣгаютъ къ выясненію эстетическихъ понятій и теоретическимъ соображеніямъ, чтобы показать разрушителямъ всю незрѣлость и дерзость ихъ начинаній. Современная нѣмецкая журналистика отличается обиліемъ эстетическихъ разсужденій и споровъ. Правда, въ большинствѣ случаевъ эти разсужденія страдаютъ узкой партійностью и односторонностью увлеченій. Въ нихъ не замѣчается ни широты воззрѣній, ни критической проницательности, но чаще всего проявляется эстетическій дилетантизмъ, пышно расцвѣтшій на почвѣ сложныхъ вопросовъ современнаго искусства. Научной цѣльности этихъ эстетическихъ писаній особенно вредитъ

памѣренное нежеланіе ихъ авторовъ быть справедливыми. У самыхъ же ярыхъ, передовыхъ бойцовъ стремленіе къ яркому, съ ногъ спшибательному, неслыханно новому въ искусствѣ береть верхъ надъ любовью къ истинѣ даже въ теоретическихъ воззрѣніяхъ. Въмѣстоспокойной оцѣнкиони изрекають рѣшительныя приговоры и разрубають узлы, не имѣя терпѣнія ихъ развязывать. Не смотря на всѣ эти недостатки, нользя однако не привѣтствовать современнаго эстетическаго движенія. Оно цѣнно уже тѣмъ, что возбудило въ обществѣ серьезное отношеніе къ основамъ эстетики и привлекло вниманіе къ вопросу о цѣляхъ искусства. Научная эстетика можетъ теперь даже позаимствоваться кое-чѣмъ отъ повсѣдневной художественной критики. Эстетика, опиравшаяся до сихъ поръ исключительно на такъ называемые классическіе образцы, принуждена теперь вступить на новый путь и принять въ соображеніе современныя художественныя направленія. Я глубоко убѣжденъ, что натуралистическое направленіе во многомъ обогатило средства искусства и расширило его задачи и что сообразно съ этимъ эстетика должна измѣнить свои понятія и нормы.

Въ настоящей книгѣ я памѣренъ рассмотреть нѣкоторые основные эстетическіе вопросы, представляющіе въ настоящее время для общества интересъ въ виду современныхъ теченій въ искусствѣ. Одинъ изъ положеній эстетической науки почти не испытали вліянія новыхъ художественныхъ вѣяній, тогда какъ другія уже нуждаются во внимательномъ пересмотрѣ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ отношеніе искусства къ нравственности, которое и является ближайшцемъ предметомъ нашего изслѣдованія.

Находясь въ тѣсной связи съ современнымъ направлениемъ поэзіи, вопросъ этотъ представлятъ двоякій интересъ. По современнымъ понятіямъ поэтъ долженъ пробуждать въ читателѣ доброе чувство и отвращать его отъ зла и порока. Любовь къ вымыслу, легкое, свободное обращеніе съ предметомъ, свѣтлое и ясное міровоззрѣніе не признаются нынче за достоинство; мало того, писатели, у которыхъ въ противовѣсъ безнравственному, пошлomu и мрачному изображены прекрасныя, возвышенныя и свѣтлыя стороны человѣчества, кажутся уже старомодными. Въ глазахъ большинства современныхъ является тотъ поэтъ, который въ своихъ произведеніяхъ раскрываетъ обществу его малодушіе и фарисейское самодовольство, его жестокосердіе, прикрываемое великодушіемъ, его безыдейность и развращенность, побуждаетъ читателя возстать и ополчиться противъ всего, считавшагося долѣе святымъ и неприкосновеннымъ, и воспламеняетъ въ немъ страстное стремленіе къ истинѣ и добру. Поэтъ долженъ вызывать въ сердцѣ читателя угрызенія совѣсти и содѣйствовать его нравственному подъему, возбуждая въ немъ отвращеніе ко злу. Вспомните Толстого, Къеллаанда, Ибсена, Буржэ, Гауптмана, Зудермана и вы согласитесь, что мои слова справедливы. Подобныя воззрѣнія ставятъ поэзію въ тѣснѣйшую связь съ моралью; на поэта возлагается обязанность косвенно ^{*)} 1) содѣйствовать пробужденію и развитію нравственнаго чувства.

Новыя теченія въ поэзіи еще и съ другой стороны приводятъ насъ къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ искусства и морали. Какъ всѣмъ извѣстно, современная литература съ особой любовью останавливается на воспроизведеніи нравственныхъ страданій. Въ пынѣшнихъ

произведеніяхъ изображается не зло въ его грозномъ величіи, а безнравственность въ видѣ преступной, расшатанной, испорченной воли. Многіе современные поэты пахотятъ, повидимому, особенное наслажденіе въ вынюхиваніи своими поистинѣ виртуозными носами разнообразныхъ видовъ и оттѣнковъ нравственной воли. Превосходный во многихъ отношеніяхъ романъ Достоевскаго „Преступленіе и Наказаніе“, является тѣмъ не менѣе типичнымъ образцомъ подобныхъ произведеній. Въ нѣмецкой литературѣ сюда относятся, напримѣръ „Праздникъ мира“ Гауптмана. „Хорошая школа“ Германа Бара. Въ этихъ произведеніяхъ талантливые авторы погружаютъ читателя въ самый отвратительный смрадъ нравственнаго вырожденія. Эта характерная черта современной литературы опять-таки приводитъ насъ къ вопросу о томъ, каково должно быть отношеніе между искусствомъ и моралью.

По моему убѣжденію, нѣтъ такой области человѣческой дѣятельности, для которой нравственность не являлась бы высшимъ мѣриломъ. Чего бы мы ни коснулись, всегда и вездѣ человѣческій трудъ, человѣческія стремленія должны быть отдаваемы на служеніе добру. Исканіе и осуществленіе добра управляютъ всѣми безъ исключенія человѣческими дѣйствіями. Дѣятельность, которая по самой своей сущности вела бы человечество къ нравственному упадку, должна быть признана незаконной и подлежащей искорененію. Искусство не составляетъ въ этомъ случаѣ исключенія. Оно съ своей стороны должно тоже направлять человечество къ добру. Художникъ долженъ всѣмъ существомъ своимъ стремиться къ тому, чтобы его творчество вносило свою лепту въ нравственное развитіе человечества. Онъ не въ правѣ